

Българите в Северното Причерноморие

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМСЕДМИ

БОЛГАРСКИЕ ПОДДАННЫЕ В БЕССАРАБИИ

Николай Червенков

Когда мы говорим о болгарях Бессарабии, то мы обыкновенно имеем ввиду болгарских переселенцев, осевших здесь до середины XIX в. Однако имеется и другая категория – болгарские подданные прибывшие в этот край в конце минувшего и начале этого столетия для поиска работы, прежде всего для занятия огородничеством. О нем и судьбе их потомков ничего нет в литературе. Поэтому здесь предпринята первая попытка дать самые общие представления об этих болгарях. В основе анализа лежат материалы Национального архива Република Молдова¹, а также некоторые документы и воспоминания потомков болгарских подданных в Бессарабии².

Пока можно говорить о приблизительной цифре их количества. Оказывается, до Первой мировой войны власти практически не занимались ими, не было специальной регистрации. Только когда стал вопрос о их выселки в 1916 г., о чем будем ниже говорить, стали их искать и составлять соответствующие списки.

Исходя из этих списков в Сорокском уезде, находящемся на севере края, проживало 28 семей болгаро-подданных, которые составляли 107 человек³. В поселке Атаки, расположенном на самом севере Молдовы по Днестре, было 3 семьи, южнее в селе Курешница – 6, болгарские граждане проживали в селах Кодрены, Климоуцы, Плопы, Рудь, Раковец, Мерошовка. В средней части Бессарабии, в Оргеевском уезде было только 3 семьи (7 человека), в частности, в Калараше проживал Райко Феодор, семья которого находилась в Болгарии. Немного южнее, в Бендерском уезде, без тех, которые были военнообязанными, проживало 100 человек. К этому числу надо добавить не менее 30 человек, которые принадлежали к последней категории. В Аккермане насчитывалось 38 человек, а в самом уезде – до 60 болгарских подданных. Больше всего таковых все же было в Измаильском уезде, где и находились в основном потомки болгарских переселенцев – всего 79, что составляло 189 человек. Из них 19 семей из 62 человек проживали в центре болгарских поселений Бессарабии – Болграде⁴.

Известно также, что в Киприяновском монастыре и в Кодрицком ските насчитывалось 14 болгаро-подданных или болгар по национальности, выходцев из Балкан, что хорошо видно из прилагаемого документа.

Таким образом, располагая данными показывающие, что в 1916 г. в Бессарабии проживало 565 болгарских подданных. В имеющихся списках не фигурируют ряд

населенных пунктов, в которых известно, что жили болгары из Болгарии. Однако эти уточнения не могут, по нашему мнению, сильно изменить эту цифру.

Болгары стали прибывать в Бессарабию сразу после окончания Русско-турецкой войны. Один из них, Георгий Аврамов в одном из ходатайств в 1916 г. писал: "Сорок лет тому назад я вместе с русскими войсками выехал из Болгарии ..."⁵. Однако основная масса болгароподданных обосновались в крае на рубеже двух веков. Большинство прибывало холостяками, небольшая часть – семьями. Как показывают архивные материалы, они обосновывались повсеместно, но предпочитали в городах, около них и в селах, где имелись условия, прежде всего наличие воды, чтобы заниматься огородничеством. Практически на всей линии от северной части Днестра и Прута – главных рек Бессарабии, - до юга бессарабских их берегов проживали болгарские граждане.

В северной и средней части Бессарабии болгарские подданные в основном занимались огородничеством. О конкретной их деятельности у нас пока мало данных. Имеющиеся отрывочные сообщения говорят, что они выращивали в первую очередь капусту, потом перец, помидоры, разную зелень. В основном они арендовали землю у местных земледельцев. Постепенно они приобретали землю в собственность. И сегодня во многих селах, особенно в Сорокском уезде, говорится о вкладе болгар во внедрение овощных культур в их региона. До них местное население не знало или не выращивало, в частности, перец и помидоры. В селах, где проживали болгарские овощеводы, ряд овощей называют на болгарскую манеру. Болгары вносили новости в сооружениях ирригационных систем, постройке домов.

Огородничеством занимались и в городах. В одном из обращений к властям Христо Николов Добринов, 33 года, проживающий в Бессарабии с 1889 г. писал: "Я проживаю в Килия без выезда 15 лет, где арендую участок и все время занимаюсь огородничеством ..."⁶.

Многие занимались огородничеством в Измаильском и Аккерманском уездах. Однако здесь среди них встречаем и торговцев, особенно в Измаиле, Болграде и Аккермане, где они содержали бакалейные лавки. Именно болгарские граждане привозили товары из болгарских земель, а также из других балканских странах. В городах они занимались и другой деятельностью. В Кишиневе Г. Х. Аврамову принадлежал мебелированный ресторан "Болгария"⁷.

Имелись и учителя, среди которых был С. Червенаков, издавший сборник популярных болгарских песен⁸, который сыграл важную роль в популяризации произведений болгарских поэтов, в том числе Д. Чинтулова, Л. Каравелова и Х. Ботева, среди бессарабских болгар.

Болгарские подданные поддерживали связь с Болгарии, даже те, которые долго жили в Бессарабию. Многие из них во время Балканских войн призывали на службу в Болгарии. В семье Д. Драгнева имеется, например, снимок, где его дед – Петър Драгнев запечатлен на одном из фронтов.

Мало знаем о быте, общественных проявлениях болгарских подданных. По рассказам, болгарские овощеводы в Бессарабии, как и в других странах, в частности, Венгрии⁹, представляли болгарский народ как трудолюбивым, экономным, любезным и скромным. Овощеводы в селах поддерживали тесные контакты между собой и таковыми из ближайших сел¹⁰. Часто объединялись для совместной работы на арендных землях.

Однако не известны общественные организации болгарских граждан. Имеем сведения, что некоторые из этих болгар принимали участие в общественном движении края. Например, братья Иван и Асен Христовы были создателями социал-демократической группы в Болграде.

Но в целом болгарские подданные были законопослушными, благонадежными, не вмешивались в политической жизни края. Об этом говорят и представители официальной власти, которые в 1916 г. специально изучали поведение каждого болгарского гражданина.

Дело в том, что Первая мировая война, в которой Россия и Болгария участвуют, находись в различных военно-политических блоков, отрицательно сказалось на судьбу болгарских граждан, в целом болгар Бессарабии. Летом 1916 г. российское правительство приняло решение вывести из Бессарабии, регионе связанном с военными действиями, всех болгар – граждан Болгарии призывного возраста, т. е. с 18 лет включительно до 42 лет. Этим самым они стремились изолировать той части из местных жителей и особенно из местных болгар, которая могла бы взять сторону в военных действиях.

В связи с этим в быстром порядке стали выявлять болгарских подданных. Составлялись списки как тех, которых предполагалось вывести вглубь России, так и тех, которые оставались в крае. На них уже ссылались.

Это было тяжелое испытание для болгар, приехавших на заработки в Россию. Пришлось оставлять детей, только что созданные семьи, отдаляться от Болгарии, где жили семьи и родственники многих из болгаро-подданных. Надо указать, что во многих случаях местные власти делали все, чтобы не выселять болгарских граждан, в частности, писали обращения с положительными характеристиками к военным органам, которые занимались высылкой. Высылая список из Аккермана в губернский центр Кишинев его власти писали: "Все болгары вполне благонадежны, заслуживают доверия, желают остаться"¹¹ аргументировали, что более полезно их оставить в Бессарабию, где они производить продукцию, которая может быть использована армией. Благодаря ходатайств, некоторым удалось избежать выселение. Например, Илия Караганев (33 года) по словам одного официального документа "остался на жительство в себе Братуленах под поручением местного священника"¹², а болгаро-подданный из с. Ворничены, что тогда было рядом с Кишиневым, такое разрешение получил от самого Главного начальника Одесского военного округа¹³. Высылка миновала ряда болгар и по другим причинам. В одном из отчетов кишиневского военного комиссара сообщалось: "Кернов Николай Иванов (18 лет) оставлен как огородник, который отсутствовал в Кишиневе во время высылки"¹⁴.

Была учтена просьба крупного огородника Матвея Узунова из села Еренбурно, что рядом с Измаилом. Сюда он прибыл холостым, где в последствии женился. В 1910 г. ходатайствовал о принятии русского подданства, но ему было отказано. Когда должны были его выселять, он арендовал 20 десяти земли "исключительно под огород", на котором росли капуста и другая зелень, продаваемая им в Измаиле. На его огороде работало до 60 человек. Лично губернатор Бессарабской губернии пошел ему на уступке, не высылая его. Когда его дочь, как болгароподданная, была исключена из гимназии, опять же на распоряжении губернатора она была восстановлена¹⁵.

Некоторым предоставили время, чтобы убрать урожай на своих хозяйствах. Такой

чести, например, удостоен был упомянутый уже Христо Добринов из Килия, которому отстрочили выезд “для снятия урожая”.

Однако отменить решение правительства было невозможно. Военные за короткий срок собрали большинство граждан Болгарии и отправили их по железной дороге в Казанскую, Тугайскую, Пермскую и другие далекие российские губернии и области.

Из Аккермана были отправлены в Тургайскую область 29 человека, среди которых двоим (Вл. Цоневу и П. Дицову) было по 18 лет, а самому старшему - И. Велинову было 52 года¹⁶. Из Аккерманского уезда таковых было 24 человека. Среди них была одна семья Ивана Калчева Дрянкова (36 лет), в составе жены Марии Василевой (35) и дочерей Олимпиады (5) и Анны (3)¹⁷. Из Измаила выселили 21 человека, в том числе братья Димитрий и Григорий Стоян с женами. В этой группе были дети упомянутого культурного деятеля С. Червенакова – Тодор (Федор) (23 года) и Христофор (34)¹⁸. Из Сорокского уезда выселили 19 человек, среди которых дед нашего информатора Д. Драгнева – Петр Маринов Драгнев (37)¹⁹. Из Бельцкого уезда всего выслано восемь человек, из них двое холостяков, четверо семейных (Цону Мирон Милев), Янко Геню, Янко Велю, (Озунов Рыстю Иванов). семьи которых были в Болгарии. У двоих других семьи проживали в Фалештах²⁰. 45 граждан Болгарии из Бендерского уезда были вынуждены покинуть обжитые места²¹.

И из других мест среди выселенных имелись люди старше 42 лет и целые семейства. Документы не объясняют эти факты. Скорее старше определенного возраста включались из-за их неблагонадежности. В конечном счете власти имели задачу вывести таковых из региона военных действий. Что касается семей, то скорее всего это делалось по их желанию, так как такие просьбы встречаются²².

Как видно из прилагаемого документа, не были упущены из виду болгарские подданные, находящиеся в Киприановском монастыре и Кодрицком скиде. Спустя несколько дней после распоряжения Бессарабского губернатора, а именно 14 декабря 1916 г., они были отправлены в Рязанскую епархию²³. При этом не соблюдались принятые правила, что выселению принадлежало только лицам военного возраста. Отправили 53 летнего Иеромонаха Самуила и 17-летнего послушника Райко. Сначала пощадили 70-летнего архимандрита Феофилакт, но спустя некоторого времени, 10 января 1917 г., Святейший Синод России принял решение об его отправке в распоряжении одного из монастырей той же Рязанской епархии²⁴.

Сразу после Февральской буржуазной революции 1917 г. в России болгарские подданные стали ставить вопрос о возвращении в Бессарабию. Были индивидуальные просьбы, а также ходатайства местных органов края. Уже 24 февраля Аккерманская уездная управа вошла с представлением к Временному правительству о возвращении болгарских огородников в количестве 20 человек в Аккерман и в близлежащем пос. Турлаки “в целях поддержания огородничества ... для производства закупок овощей для действующей армии ...”²⁵. Оперативно, 9-ого марта, принимается постановление правительства “Поручить Министру земледелия осуществить ... предложения свое о возвращении на месте огородников болгарско-подданных, высланных в связи с войной из пределов Аккерманского уезда, Бессарабской губернии”²⁶.

Однако это решение почему-то не распространялось на выселенных из других места края. Каждый по-своему находил путь возвращения. Сохранилось много прошений о разрешении вернуться в свои края. Были удовлетворены просьбы Г. Х. Аврамова

обосноваться в Кишиневе, где он имел движимое и недвижимое имущество, П. Деневу жить в килия²⁷.

Но не все получали положительный ответ. Отказано было Пенчо Стоянову из г. Оса, Пензовской губернии, который хотел переселиться в Кишинев или один из городов Бессарабской губернии, “так как здесь невозможно найти по своей профессии огородничества и сыроварни никакой работы”²⁸. Не была удовлетворена просьба бывших жителей села Курешница Флорь и Ефрему Недялко, которые были выселены в Казанскую губернию²⁹.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рапорт заведующего делопроизводством эвакуационного отделения канцелярии бессарабского губернатора Ф. Костенко – Родиновский Бессарабскому губернатору М. М. Вороновичу о болгарских подданных в Киприановском монастыре и Кодрицком скиде

* Arhivei Naționale a Republicii Moldova. Ф. 2, оп. 1, д. 9635. Оригинал
Кишинев, 12 дек. 1916 г.

В исполнении предписания от 8 сего декабря за № 32650 имею честь донести Вашему Превосходительству, что при проверке в моем присутствии особой комиссией, командированной Архiepiscopом Кишиневским и Хотинским, в состав: члена Кишиневской духовной Консистории, Протоиерея о. Спиридона Муранивеча и благочинного всех монастырей Бессарабской епархии, настоятеля Гербовецкого монастыря, Архимандрита о. Феоноста, на месте, в Киприановском монастыре и Кондрицком скиде, подчиненных болгарскому Зографскому монастырю на Афоне, монашествующего духовенства болгарского подданства, оказались следующие лица:

В Киприановском болгарском монастыре:

1. Настоятель архимандрит о. Феофилакт, в мире Феодор Бакалим, 70 лет, по национальности болгарин, домашнего обучения, в должности настоятеля утвержден в 1891 году. В Россию прибыл в 1887 году и до 1913 года состоял в болгарском подданстве, а в сем последнем принял русское подданство. Все время проживает в монастыре.

2. Иеромонах Самуил, в мире Спас Демьянов, 53 лет, болгарско-подданный, по национальности болгарин, домашнего обучения; пострижен в монашество в Афоно-Зографском монастыре. В Россию приехал первый раз в 1896 году и пробыл до 1907 года и выехал обратно в Афон. В 1913 году вновь приехал в Россию и с того времени прибывает постоянно в монастыре.

3. Иеромонах Никодим, в мире Николай Петров, 37 лет, болгарско-подданный, по национальности болгарин, домашнего обучения; в монашество пострижен в Афоно-Зографском монастыре. В Россию прибыл в 1907 году и до сего времени проживает в монастыре.

4. Иеромонах Мелетий, в мире Марин Шкутов, 36 лет, болгарско-подданный, по национальности болгарин, окончил курс в болгарской народной школе, в монашество пострижен в Афоно-Зографском монастыре. В Россию прибыл в 1913 года и с того времени проживает в монастыре.

5. Иеродиакон Иринарх, в мире Иоан Хотев, 33 лет, болгарско-подданный, по

национальности болгарин, окончил курс в болгарской народной школе, в монашество пострижен в Афоно-Зографском монастыре. В Россию прибыл в 1913 года и с того времени находится в монастыре.

6. Монах Никита (эконом), в мире Николай Бабчев, 41 года, болгарско-подданный, по национальности болгарин, окончил курс в Афонской духовной семинарии, в монашество пострижен в Афоно-Зографском монастыре. Прибыл в Россию 21 января 1914 года. Проживает в монастыре.

7. Монах Аркадий, в мире Димитрий Славчев, турецко-подданный, по национальности болгарин, домашнего обучения; в монашество пострижен в Афоно-Зографском монастыре. В Россию прибыл в 1910 году и до сего времени находится в монастыре.

8. Иеродиакон Троянского монастыря Данаил, в мире Димитрий Семенов, 34 лет, болгаро-подданный, по национальности болгарин. Прибыл в Россию из г. Тырнова (Болгария) 17 июня 1914 года и с того времени находится в монастыре.

9. Послушник Христо Диаманди, 34 лет, турецко-подданный, по национальности болгар. Прибыл в Россию из греческой Македонии в 1906 – 1907 и с того времени находится при монастыре.

10. Послушник Райко Димитриев Иванов Деливланов, 17 лет, болгаро-подданный, по национальности болгарин. Прибыл в Россию из Болгарии в 1914 – 1915 годах и с того времени находится при монастыре.

11. Послушник Иван Васильев, 17 лет, болгаро-подданный, по национальности болгарин. Прибыл в Россию в 1914 – 1915 году и с того времени находится при монастыре.

В Кодрицком св. Николаевском ските, подведомственном Киприяновскому монастырю.

12. Заведующий скитом-экономом Иеромонах Владимир, в мире Василий Бочкарев, 39 лет, турецко-подданный, по национальности болгарин, домашнего обучения, в монахи пострижен в Афоно-Зографском монастыре. Прибыл в Россию в 1907 году и с того времени находится в ските.

13. Иеромонах Хрисанф, в мире Хоралампий Даскабчев, 42 лет, турецко-подданный, по национальности болгарин, домашнего обучения, в монахи пострижен в Афоно-Зографском монастыре. Прибыл в Россию в 1907 году и с того времени находится в ските.

14. Монах Игратий, в мире Иоанн Николау, 57 лет, турецко-подданный, по национальности болгарин, домашнего обучения, в монахи пострижен в Афоно-Зографском монастыре. Прибыл в Россию в 1913 году и с того времени находится в ските.

Настоятель Киприяновского монастыря Феофилакт устранен от заведования монастырем и оставлен на жительство в названном выше монастыре. Остальная монастырская братия, в числе 13 человек, интернирована и доставлена в Кишинев в распоряжении Архиепископа Кишиневского и Хотинского для дальнейшего направления в Рязанскую епархию. Ценному имуществу и капиталом Киприяновского монастыря и Кондрицкого скита составлена опись и таковая, по описи сдана временно в заведование особо избранного комиссией комитета, из числа оставшегося монашествующего

духовенства.

Среди насельников двух помянутых выше монастырей лиц, составивших в подданстве Болгарии, не оказалось, равным образом среди них не имеется и турецко-подданных. Все оставшиеся на местах насельники уроженцы Бессарабии и преимущественно молдоване.

Заведующий делопроизводством эвакуационного отделения канцелярии

Подпись

Примечания

¹ Arhivei Nationale a Republicii Moldova (Далее – ANRM), Ф. 2, оп. 1, д. 9635 Дело с переписками, касающимися болгаро-подданными. 1917; д. 9587 Переписка о выселении из Киприяновского монастыря и Кондрицкого скита монахов болгарской национальности.

² За это автор особенно благодарен члену-корреспонденту АНМ, директору истории АНМ Демиру Мироновичу (Мариновичу) Драгневу). Его дед Петр Маринов Драгнев и бабушка Ана Иванова Драгнева, выходцы из Троян, были огородниками в с. Курешница, Сорокского уезда.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 9.

⁵ ANRM Ф. 2, оп. 1, д. 9635, л. 204.

⁶ Там же, л. 76.

⁷ Там же, Ф. 2, оп. 1, д. 9532, л. 21.

⁸ Червенаков, С. Смешана китка или песнопойка съос 175 избрани български песни. Измаил, 1910.

⁹ Дончев, Т. Българите в Унгария. Предизвикателствата на новото време. – Българите в Средна и Източна Европа. Будапешт, 1994, 17 – 18.

¹⁰ По рассказам Д. Драгнева и до сегодняшнего дня потомки болгарских семейств Курешница находятся в близких отношениях.

¹¹ ANRM Ф. 2, оп. 1, д. 9635, л. 25.

¹² ANRM Ф. 2, оп. 1, д. 9635, л. 22 обр.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, л. 20.

¹⁵ Там же, л. 105.

¹⁶ Там же, л. 3.

¹⁷ Там же, л. 5.

¹⁸ Там же, л. 7.

¹⁹ Там же, 13 – 14.

²⁰ Там же, л. 15.

²¹ Там же, л. 17.

²² Там же, л. 77.

²³ Там же, Ф. 2, оп. 1, д. 9587, л. 7.

²⁴ Там же, л. 12.

²⁵ Ф. 2, оп. 1, д. 9635, л. 80.

²⁶ Там же, л. 66.

²⁷ Там же, л. 134.

²⁸ Там же, л. 153.

²⁹ Там же, л. 225.

³⁰ Там же. Ф. 2, оп. 1, д. 9587, 10–11. Оригинал